

Т.А.Гридина, Н.И.Коновалова
Екатеринбург

Национально-культурная специфика зооморфных метафор: экспериментальные данные

Зооморфная метафора относится к разряду межъязыковых универсалий. Всеобщая анимизация как одна из ранних форм мифологического сознания проявляется в частности во взаимном приписывании свойств человека животному и, наоборот, – свойств животного человеку. Утратив исходные мифологические основания, зооморфная «аналогия» закрепляется в качестве техники образной номинации во всех языковых картинах мира. Однако «...в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем... Сознание человека всегда этнически обусловлено, видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев 1993: 20].

Применительно к задачам сравнительно-сопоставительного (лингвокультурологического и когнитивного) исследования особенностей национального сознания, воплощенного в метафорических зооморфных номинациях, представляется релевантным определение стереотипа как «некоего устойчивого, минимизированно-инвариантного, обусловленного национально-культурной спецификой представления о предмете или о ситуации. Причем не о конкретном предмете или конкретной ситуации, когда-либо имевших место – неважно, в реальной или "виртуальной" действительности – и впоследствии приобретших статус "прецедента", но о предмете или ситуации, так сказать, "вообще"» [Брилева и др. 2004: 19].

Национально-культурные стереотипы в сфере образных номинаций могут быть выявлены на основе компонентного анализа словарных дефиниций, фиксирующих типовые символические значения сопоставляемых единиц (в частности зооморфизмов) в разных языках. Однако результаты такого анализа, безусловно, нуждаются в верификации в опоре на психологическую реальность значения слова в сознании конкретных представителей определённой лингвокультуры.

Психологическая реальность значения как достояние общественного и индивидуального сознания описывается, как известно, набором (совокупностью) ассоциативных реакций, соотносительных с тем или иным словом, который может быть выявлен при использовании психолингвистических методов свободного и направленного ассоциативного экспериментов. Доминирующие в сознании носителей того или иного языка символические смыслы зооморфизмов должны соответствовать неким ассоциативным стереотипам, имеющим динамический характер (см. об этом в: [Гридина 1996]), варьирующимся в зависимости социального, возрастного, гендерного, профессионального статуса говорящих. Эта вариативность распространяется и на национально-культурные компоненты, закреплённые в фоновой семантике лексических единиц, по-разному оценочно маркированных и у разных этносов.

При постановке психолингвистического эксперимента, целью которого была верификация полученной путем словарного анализа выборки символических смыслов зооморфизмов в русском и турецком языках, мы исходили из гипотезы, согласно которой в основе значений зооморфных метафор, характеризующих человека, лежат *ассоциативные стереотипы*, обусловленные этнокультурной оценкой зооморфного образа.

Для проверки этой гипотезы респондентам (русским и турецким студентам – по 20 человек в каждой группе⁸) предлагалось дать название животного, «образ» которого соответствует, по их представлениям, содержанию сравнительной конструкции, характеризующей определённые свойства человека. Таким образом, информанты должны были спонтанно соотнести предъявленную когницию с соответствующей зооморфной номинацией. Ср.: например, *хитрый* как...; *коварный* как..., *сильный*, как ...; *ходит как...* и т.п. (всего 17 стимульных конструкций). В составе этих конструкций были «заданы» стереотипные метафорические смыслы зооморфных номинаций, отмеченные нами в словарях русского и турецкого языков, а также в лингвокультурологическом словаре «Русское языковое пространство» (см. [Брилёва, Вольская и др. 2004]). Стереотипизация таких смыслов с неизбежностью проявляется, с одной стороны, в наиболее частотных реакциях на заданные зооморфные стимулы (например, лиса – *хитрая*, волк – *злой* и т.п.); с другой стороны, предъявление определённого символического значения зооморфизма (типичной ассоциативной реакции на него) в составе сравнительной конструкции может «вызывать» сам стимул (*хитрый* как... – *лиса*, *злой*, как... – *волк*). Направление ассоциативного поиска от реакции к стимулу должно было, таким образом, подтвердить стереотипность реакции, с одной стороны, и дополнить данные словарных дефиниций зооморфных метафор, с другой стороны. Полученные от русских респондентов ассоциаты (зооморфные номинации) сравнивались с данными «Русского ассоциативного словаря (далее – РАС). Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к

---

⁸ Экспериментальная выборка по группе турецких студентов выполнена под нашим руководством аспирантом (ныне кандидатом филологических наук) И.Устуньером.

стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка» [Караулов 1996].

Результаты эксперимента с индексом частотности и соответствующими комментариями даны в приведенных ниже сравнительных таблицах:

Ходит как ... (о неуклюжем человеке)	
Медведь – 5 (в РАС на данное слово отмечены ассоциаты <i>косолапый</i> –11, <i>неуклюжий</i> –2); павлин – 4, слон – 3, цапля – 2. Страус, гусь, лошадь дрессированная, лиса, баран, петух	Eşek (ишак) - 10 Çağanöz (краб) - 6 (ходит вразвалку)

Данная сравнительная конструкция задает «зооморфную» характеристику человека по особенностям его походки. Стереотипным зооморфным символом неуклюжести в сознании русских выступает номинация *медведь* (ср. ассоциаты *косолапый*, *неуклюжий*, отмеченные в РАС на данный стимул). Этот стереотип нашел отражение и в реакциях русских респондентов (по частотности предъявления в эксперименте зооморфизм *медведь* получает ядерный статус). В зоне периферии у русских студентов оказались зооморфизмы с коннотацией «тяжелый» или «нелепый, смешной» (о походке). Ср. *павлин*, *гусь*, *петух* – ассоциаты, актуализирующие признак *ходить вперевалку*; *слон* – признак *тяжело ступать*; *цапля*, *страус* – *ходить, высоко поднимая ноги*; дрессированная лошадь – *об искусственной (раскачивающейся) походке* и т.п. В реакциях турецких респондентов символика «неуклюжести» репрезентирована зооморфными ассоциатами *ишак* и *краб*. Комментарий испытуемого к слову *краб* фиксирует признак «ходит вразвалку» (как известно, при передвижении краб, как и рак, пятится назад); для зооморфизма *ишак* актуальной оказывается характеристика животного как упрямого, не-

послушного, упирающегося («спотыкающегося», «присаживающегося на задние ноги», «нехотя волочащего ноги по земле»).

Глупый как...	
<p>Осел – 3 (ср. в РАС ассоциаты <i>глупый, дурак</i> – 8; <i>безмозглый, тупой</i> – 6; <i>глуп, глупый человек, человек, это не я</i>), курица – 3, баран – 2, мартышка, медведь, попугай, заяц, дятел</p> <p>В РАС на стимул <i>глупый</i> приведены реакции <i>осел</i> –8, <i>индюк</i> –2, <i>попугай</i> –2, <i>гусь, котенок, птица, щенок</i>. На стимул <i>глупая</i> - ассоциаты <i>собака</i> - 4; <i>гусыня, корова, утка</i> – 2; <i>ворона, как корова, кошка, мышь, овца, птица, свинья</i>. На стимул <i>глупый человек</i> – ассоциат <i>осел</i>.</p>	<p>Kaz (гусь) 7 Öküz (бык) - 3 Sığır (скот) - 3 Keçi (коза) - 3 Angit (огарь) –«красная утка» - 2 (передвигается, не глядя по сторонам, без видимой необходимости изменяя направление движения. Panda (панда) -1 Kuş (птица) -1 Hindi (индюк)-1 Koyun (баран)-1</p>

Как видно из полученных реакций на заданный стимул, значение «глупый человеке» у русских стойко ассоциируется с образом «осла» (животное, не понимающее, что от него хотят, *упрямое, непослушное*). Символика других зооморфизмов данного поля маркирована иными оценочными векторами «глупости»: баран – *медлительность, непонимание* (ср.: *установился как баран на новые ворота*); мартышка – *кривляние*; попугай – *передразнивание, подражание, механическое повторение*; дятел - *однообразное долбление*, медведь – *длительное пребывание в спячке* (ср. также переносный смысл выражения *медвежья берлога*); ворона – *любопытство, громкое карканье, нахальство* и

т.п.), мышь – *недогадливость* (попадает в мышеловку, поддается на приманку). *Глупость* приписывается в целом женским особям животных и птиц: гусыня, корова, свинья, курица (ср.: *курица не птица, баба не человек*), овца и т.п., а также незрелым особям животных (котенок, щенок).

В турецком языке (судя по реакциям турецких респондентов) коннотация «глупости» актуализирована образами *гуся, утки* (ср. русское *гусыня*), *индюка* (надутый внешний вид), вообще *любой птицы; скота* (ср. русское *скотина безмозглая*), *быка* (негибкость ума, ср. поведение быка, идущего напролом), *козы, барана* (животных с остекленелым, как бы застывшим, тупым, взглядом), *панды* (очевидно, по особенностям поведения, присущей панде лени и безразличию ко всему окружающему). В целом можно отметить корреляции турецких и русских зооморфных метафор, маркирующих признак «глупость» как характеристику человека, однако мотивация этой модели имеет национально-специфические нюансы, связанные с акцентированием оцениваемых свойств животных и птиц в соответствии с их значимостью в культуре каждого народа.

Тупой как ...	
<p>Осел – 5 Баран – 3 Индюк – 2 Бык – 2 Курица, петух, тюлень, обезьяна. В РАС отмечены следующие стимулы, вызывающие реакцию <i>тупой</i>: осел – 6; индюк-2; бык, козел, скот. Ср.там же: индюк – надутый-11, важный-3 , глупый, тупой –2; бык – упрямый –3, тупой,</p>	<p>Angit (огарь) – красная утка - 6 Kaz (гусь) -5 Davar (мелкий рогатый скот – общее название овец и коз, стада овец либо коз) - 4 İnek (корова) – 2 (ассоциируют тупого человека с коровой, когда хотят подчеркнуть, что можно достичь того же результата меньшими усилиями)</p>

упертый; козел – дурак – 4, тупой ; скот – тупой ; скотина – безмозгая , бессловесная, тупая .	Öküz (бык) -1 Köstebek (крот) -1 Ayı (медведь) –1
---	---

Ядерным маркером *тупости* (как и *глупости*) применительно к образной характеристике человека выступает у русских зооморфизм **осел** (здесь акцентируется, очевидно, признак «крайне упрямый», без всякой видимой причины отказывающийся подчиняться хозяину). Зооморфизмы зоны ближней периферии акцентируют иные аспекты «тупости»: *напыщенный вид* индюка метафорически осмысливается как самомнение глупого человека (ср.: *индюк думал, думал, да в суп попал*); особенности поведения петуха (*кичливая походка, громкое кукареканье*) метафорически осмысливаются как недостаток ума; ср. *кудахчет, как курица* (о болтливой и глупой женщине; ср. также фразему *куриные мозги*); бык упрям (упрямство ассоциируется с тупостью), тюлень малоподвижен (безразличие ко всему – основание для негативной оценки интеллекта) и т.п. **В турецком языке** явно преобладает «птичья» метафора (тупость приписывается утке, гусю) и зооморфные метафоры, уподобляющие тупого человека стадному животному.

Заметим, что реакции на стимулы *глупый, тупой* выявляют синонимию зооморфных ассоциативных стереотипов (вариативные номинации) в каждом из сопоставляемых языков с учётом соответствующих лингвокультурологических «акцентов».

Покорный как...	
Овечка (овца) - 5 (Ср. в РАС: овца - беззащитная, безрогая, стриженная, стричь).	Koyun (баран) – 8
Собака – 4 (Ср. в РАС: друг-5, верная, <i>на поводке, сторожит, цепь</i>), осел (ср. в РАС – <i>ишак, тру-</i>	Kuzu (ягненок, барашек) - 7 Tavuk (курица) - 2 Kedi (кошка) – 2 Panda (панда) - 1

долюбие), теленок (ср. отдать тельца на заклание)	
---	--

Направление ассоциирования в русском и турецком языках задано в данном случае оценочными стереотипами восприятия образа животного как маркирующего соответствующий аспект представления о покорности. Ядерным ассоциативно-оценочным маркером безропотности, кротости у русских респондентов выступает зооморфизм **овца / овечка** (*дает себя остричь, не имеет рогов*), **собака** - символ преданности и послушания (*сторожит дом, сидит на цепи, ходит на поводке*); зооморфизмы **осел, ишак** актуализируют коннотации принудительного послушания, подневольного труда (*животные используются для перевозки тяжелого груза*), **теленок** - *беззащитность* и (как прецедентный смысл) *жертвенность*.

В реакциях турецких респондентов в качестве символа покорности выступает зооморфизм **Koyun** «баран» (в отличие от русского языка, где данный зооморфный символ маркирует *глупость*, а символом кротости и покорности выступает *овца*), ср. также **kuzu** «ягненок, барашек» (с коннотацией невзрослого существа и кротости). На периферии метафорического выражения коннотации «покорности» находятся зооморфизмы **Tavuk** (курица «домашняя птица»), **Kedi** (кошка «домашнее животное») и **Panda** (панда «небольшой по размерам медведь, не проявляющий агрессии»).

Сильный как...	
Лев – 8	Aslan (лев) – 8
Бык – 6	Ayğır (жеребец) – 6
Тигр – 4	Ayı (медведь) -3
Слон – 3	Öküz (бык) -2
Муравей, буйвол, вол.	Boğa (телец) -1
Реакция <i>сильный</i> дана в РАС на	

стимулы <i>медведь – 2; крокодил, тигр.</i>	
---	--

Состав полученных на данный стимул ассоциатов показывает, что в ядре зооморфных номинаций *силы* человека закономерно оказываются лексемы, обозначающие диких или домашних животных крупных размеров, как хищников, так и травоядных, способных к проявлению агрессии: **лев** (царь зверей), **тигр** (см. РАС: *хищник, лев, мощный, большой, кровожадный, сильный*), **слон** (см. РАС: *большой, огромный, гора, любящий огромные нагрузки, толстый, топтать* и др. ассоциаты, коррелирующие с признаком *сильный*); **бык**, (*большой, свирепый, большие рога, бычара, вол, здоровенный, здоровый, массивный, огромный, опасность, сила, слон, страшный* – см. РАС); **медведь** (ассоциаты в РАС: *большой, сильный, страшный, огромный и сильный, сила*). **Вол, буйвол** (ср. фраземы: *сильный как вол, буйвол*); **крокодил** (РАС: *зубастый, страшный, зубы, гигантский, длинный, людоед, убийца, хищник, сильный*). Реакция **муравей** отражает коннотации «*выносливый, способный переносить на себе предметы, иногда значительно превышающие его размеры*). В турецком языке (по данным эксперимента) признак силы наиболее жестко связан с зооморфизмом **лев** (что совпадает с ядерным элементом данного ассоциативного поля в русском языке), а также с зооморфной метафорой **жеребец** («*молодой сильный самец лошади*», ср. оценку коня по его силе и выносливости, актуальную в частности для кочевых народов). Ср. также: **бык, телец** (молодой бык) – символы силы и выносливости.

Здоровый как...	
Бык – 6	Canavar (хищник) – 8
Медведь – 3	Aslan (лев) – 5
Лев – 2	At (лошадь) - 3
Лошадь – 2	Eşek (ишак) – 1
Орел, кабан, бегемот, корова, тигр, слон, лось, буйвол	Koç (баран)- 1
В РАС реакция <i>здоровый</i> отмечена также на следующие зооморфные номинации: бык, горилла, мамонт	Aу1 (медведь) - 1
	Hayvan (животное) -1

Понятие о здоровом человеке у русских информантов ассоциативно коррелирует с признаками «выносливости» (например, как у **лошади**), «силы» (как у **слона, медведя, льва, тигра, лося, быка, буйвола, кабана**), «крупного телосложения» (ср. **корова, бегемот** как отрицательные маркеры чрезмерной полноты и неуклюжести мужчины или женщины и те же номинации в функции положительной оценки здоровья); «способности до глубокой старости сохранять бодрость» (как **орел**) и т.п. У турецких информантов наиболее частотным ассоциатом оказалось *родовое наименование хищного зверя*, в то время как у русских символика здоровья представлена *конкретными* зооморфными образами хищников (у турков это только **лев** и **медведь**); **лошадь** – зооморфизм, актуальный для указания на здоровье (ср. *лошадиное здоровье*), **ишак, баран** – зооморфизмы с коннотацией выносливости. Кроме того, в турецком языке актуализировано представление о хорошем здоровье человека как *сходном со здоровьем животного* (ассоциация с родовым наименованием **Hayvan** «животное»).

Упрямый как...	
Осел (ишак) – 10	Keçi (коза) - 9
Баран – 8	Eşek (ишак) – 6

Козел, корова В РАС: упрямый – осел (10), бык (3); там же: осел - упрямый (11), козел (4), ишак (2). Ср. Бык- упрямый (3), упертый.	Katır (мул) - 4 Deve kuşu (страус) – отрицает очевидное – 1
--	--

Стереотипными обозначениями *упрямства* в обоих языках являются зооморфные метафоры **осел**, **ишак**. В зоне ближней периферии находятся зооморфизмы **баран**, **бык**, **корова**, **козел** (у русских) и **коза**, **мул** (у турков). Все перечисленные метафоры актуализируют представление о норове парнокопытных домашних животных. Специфической в данном ряду и характерной для турецкого языка выступает метафора **страус**, где актуализировано знание о том, что эта птица зарывает голову в песок, чтобы ничего не видеть (буквально «*отрицает очевидное*», с *упрямством не хочет признавать, замечать угрозу*). В русском языке данный зооморфный образ выступает символом трусости.

Большой как...	
Слон – 12 Медведь – 3 Бегемот – 3 Жираф – 2 Кит, лошадь, аист Ср. в РАС: <i>большой</i> – слон (33), живот (24), кит (14), вес (9), объем (4), мамонт, медведь, могучий (3), верблюд, олень, гусь, индюк. Там же: <i>слон</i> – мамонт (8), громадный (3); <i>медведь</i> – могучий (1); бегемот – толстый (2); <i>лошадь</i> – кобыла (14), большая (3).	Ау1 (медведь) – 6 At (лошадь) – 4 (только о женщине) Koç (баран) – 3 Balina (кит) – 3 Augır (жеребец) – 1 Deve (верблюд) – 1 Babaç (самый крупный самец домашней птицы) – 1 Dinazor (динозавр) – 1

В основе зооморфных метафор, характеризующих человека по признаку его крупного телосложения, лежат соответствующие оценочно маркированные признаки внешнего вида *крупных* животных (*большой вес, объем, рост*): у **русских** символикой характеристики *рослого, часто чрезмерно полного* человека наделены зооморфизмы **слон** (*самое крупное травоядное животное*), **медведь** (*крупный хищник*), **бегемот** (*крупное животное, имеющее большой вес*); ассоциат **кит**, полученный в эксперименте, представляет собой частную реализацию той же модели по отношению к человеку большого роста и веса; для характеристики *высокого худого* человека используется зооморфизм **жираф** (животное с длинной шеей: в РАС у данного слова не зафиксировано ассоциата *большой*, хотя для разговорного узуса эта связь актуальна, ср.: *Жираф большой - ему видней* (В.Высоцкий): на периферии – наименования птиц, имеющих длинные ноги (**аист, журавль**) – чаще такие номинации у русских характеризуют, однако, не рост, а особенности походки высокого человека (*с длинными ногами*). У турецких информантов в роли образного идентификатора признака «*большой*» наиболее частотным оказался зооморфизм **медведь**; зооморфизм **лошадь** маркирует отрицательное отношение к внешнему виду *излишне высокой и крупной женщины* (той же коннотацией наделен данный зооморфный образ и у русских, ср. *тетя-лошадь*, употребляемое в шутивно-ироническом или в уничижительном смысле в разговорной и часто в детской речи как дразнилка). В отличие от русского языка, в турецком в качестве зооморфизмов-носителей признака «*большой*» выступают названия самцов домашних животных (**баран, жеребец, верблюд**) и птицы (см.: **Вабач** – самый крупный самец домашней птицы). У русских в этом смысле употребляется только **жеребец** – о крупном молодом мужчине. Ср. **верблюд** - у русских обозначение высокого или сутулого чело-

века. Зооморфизм **динозавр**, отмеченный у турецких информантов, является одним из периферийных идентификаторов признаков «*большой*», «*крупный*», «*тяжелый*».

Выносливый как...	
Лошадь – 4 Слон – 3 Вол – 2 Собака – 2 Буйвол, бык, волк, осел, ишак, муравей, пантера, леопард, тигр, кошка	Kedi (кошка) – 10 (турки говорят, что у кошки 9 душ) Katir (мул) – 8 Ayi (медведь) - 2

У русских зооморфизмов символика выносливости связана, прежде всего, с представлением о способности животных *выносить большие физические нагрузки (лошадь, ишак, осел)*, их *силе (слон, вол, бык)*, *способности* диких животных *к выживанию* благодаря их *силе и ловкости (пантера, леопард, тигр)*, образе жизни насекомых (например, *трудолюбии и выносливости муравья*). Зооморфизмы **собака** и **кошка** метафорически указывают на человека, способного легко переносить болезни, зализывать собственные раны (ср. русские фраземы: *заживет, как на собаке, на кошке*) и приспособляться к жизненным обстоятельствам). У турков стереотипными зооморфными символами *выносливости* являются **кошка** (что, вероятно, поддержано религиозными, сакральными мотивами – см. примечание информанта о наличии у кошки девяти душ), **мул** – тягловое животное; периферия поля представлена зооморфизмом **медведь** (ср. универсальность образа этого животного для указания на ряд качеств человека, в том числе силу).

Усердный как...	
Муравей – 5	Agı (пчела медоносная) -9

Белка –3	Karınca (муравей) - 7
Еж –2	Kaplumbağa (черепаха) - 2
Бобер, крот, пчела	Pire (блоха) –2

Стереотипными зооморфизмами, маркирующими данный признак, являются названия насекомых – **муравей, пчела**. Эти зооморфные образы в составе устойчивых сравнительных оборотов олицетворяют *трудолюбие, вечное движение, постоянную готовность к работе*. Положительное значение этих лексем в составе устойчивых оборотов речи обусловило позитивное отношение к ним на уровне национального сознания в целом. Отметим, что для русских информантов **пчела** – *периферийный символ усердия*, в то время как для турецких информантов этот ассоциат является самым частотным. Для характеристики *усердия* актуальными у русских оказываются признаки «упорство в добывании пропитания» (**пчела** – *кропотливо собирает цветочную пыльцу*; **белка** – *без устали вылуцивает шишки*, **еж** – *с усердием переносит на своих иголках ягоды, грибы и пр. «снеть»*), «забота об обустройстве собственного жилища» (**бобер** – *устраивает запруды, перегрызая деревья*, **крот** – *роет себе нору*, **муравей** – *терпеливо, по былиночке, собирает муравейник*). У турков к этому ряду подключается зооморфизм **черепаха** (*заботится о выведении потомства, откладывая яйца и зарывая их в песок*). Ср.: *Усердный как блоха* – актуализация признака «мелкий», возможно «назойливый» (ср. *выискивать блох*), вероятнее всего, о дотошном человеке.

Жестокий как...	
Гиена – 7	Ejderha (дракон) - 2
Тигр – 4	Domuz (свинья) – символ всего
Волк – 3	отрицательного (грязная, толстая,
Шакал – 2	здоровая) – общая отрицательная
Лев – 2	оценка).

Змея, оса, коршун, пантера, крокодил	Акбаба (черный гриф), Акреп (скорпион), Çakal (шакал), Tilki (лиса), Canavar (зверь), Kaplan (тигр), Kurt (волк)
--------------------------------------	--

В русском языке признак *жестокости* устойчиво метафорически маркирован «образами» хищных животных, рептилий и птиц (**гиена, тигр, волк, шакал, лев, пантера, крокодил, коршун**), ядовитых пресмыкающихся (**змея**) и жалящих насекомых (**оса**). Каждый зооморфизм обладает при этом собственной символической коннотацией (**гиена, шакал** – презрит., *алчность и трусость* – нападают на слабых, *питаются падалью*; **тигр** – *свирепость*, **волк** – *злость*, **лев** – *неотвратимость победы над жертвой*, **крокодил** – коварство, **пантера** – внезапность и скорость нападения, **оса** - нападение как оборона). В турецком языке репертуар зооморфизмов несколько иной: в экспериментальном материале представлено сравнение жестокого человека с родовым зооморфизмом (родовым названием диких животных) - **Canavar** (зверь); среди частных зооморфных метафор, аналогичных русским (**шакал, тигр, волк**), представлены зооморфизмы **лиса** (у русских символика последнего связана с проявлением *хитрости*, а не *жестокости*), **скорпион** (у русских это, скорее, зооморфное обозначение *внезапной опасности*). Наиболее частотным у турецких информантов оказалось экзотическое для русского языка зооморфное обозначение признака жестокости **Ejderha** («дракон»), в чем можно усмотреть мифологические корни сознания тюркских народов. На втором месте по частотности предъявления оказался ассоциат **Domuz** («свинья»), имеющий в турецком языке значение общей отрицательной оценки, что характерно и для русского языка, однако в русском менталитете символический смысл данного зооморфизма связывается, прежде всего, с проявлениями *нечистоплотности, неблагодарности* и т.п., а не

жестокости. Национально-культурной спецификой обладает зооморфная метафора **Akbaba** (чёрный гриф) – образ хищной птицы, растерзывающей свою добычу, питающейся кровавой пищей, наделяется символикой жестокости (ср. также негативно-оценочную коннотацию *чёрного цвета*, которая в русском языке закреплена в частности за номинацией *чёрный ворон* - «зловещая», накликающая беду птица).

Хитрый как...	
Лиса – 10	Tilki (лиса) - 7
Кот – 5	Çakal (шакал) - 5
Змея - 4	Анаç (зрелая самка животного) - 4
Шакал - 2	Tavşan (заяц) - 3
Рысь, тушканчик, крыса, сорока	Atmaca (ястреб) –1

Коннотация *хитрости* у русских и у турков стереотипно связана с зооморфизмом **лиса**. Общим обеих групп информантов является ассоциат **шакал** (правда, с разным индексом частотности; для русских это периферийная, для турков – ядерная ассоциация). Остальные ассоциаты обнаруживают расхождение в образной репрезентации признака *хитрость* в сопоставляемых языках. Для русских типичным словосочетанием является *хитрый, как кот* (с шуточной коннотацией «плут»), хитрость **змеи** сочетается с представлением о ее *коварстве*; периферийные (единичные) ассоциаты связаны с представлением хитрости через признаки, характеризующие особенности поведения животных и птиц: **рысь** – *внезапное нападение*; **тушканчик** – *способность быстро исчезать из поля зрения, скрываться*; **крыса** - *способность проникать во все щели и выбираться из любого лабиринта*; **сорока** – *склонность к воровству*. В турецком языке номинация признака «хитрость» представлена специфическими зооморфизмами: **Анаç** «зрелая самка животного» (*хитрость* отождествляется с *опытно-*

стью, зрелостью), **Tavşan** «заяц» (хитрость связывается со способностью убежать, прятаться), ср. символику зооморфизма *заяц* в русском языке, где то же самое качество отождествляется с трусостью; **Atmaca** «ястреб» - *хитрость* отождествляется со способностью птицы к точному «расчету» (*внезапному, молниеносному поражению цели*).

Маленький как	
Муравей – 7	Pire (блоха) - 7
Воробей - 5	Serçe (воробей) - 5
Котенок – 4	Böcek (насекомое, жук) - 4
Мышонок – 3	Kara Böcek (черное насекомое) – маленький смуглый человек - 2
Хомячок, ежик, цыпленок, лягушка, белка, комар, колибри, муха, букашка, насекомое	Bit (вошь) -1
	Karınca (муравей) –1

Признак «маленький», выраженный представленными в таблице зооморфизмами, отражает прототипические «образы» животных, с которыми этот признак соотносится в каждом из сопоставляемых языков: это названия мелких животных, насекомых, птиц и их детенышей. Совпадающие прототипические образы - **муравей** (с разным индексом частотности у русских и турецких информантов), **воробей**, насекомые (**жук, вошь, блоха** – у турецких информантов, **букашка** – у русских). В турецком языке образы насекомых метафорически «нагружены» в большей степени, чем образы животных и птиц (что в частности наблюдается в представленной группе зооморфизмов, полученной на стимул «маленький как...»). У русских информантов, наряду с названиями насекомых (**муха, букашка, комар, муравей**), представлены названия птиц (**воробей, колибри**) и целый ряд наименований мелких животных (птиц) и их детенышей (**котенок, мышонок, хомячок, ежик, белка, цыпленок**).

Злой как...	
Собака – 8	Yılan (змея) - 8
Волк – 4	Акреп (скорпион) - 5
Акула, барс, аллигатор, бык,	Sırtlan (гиена) - 2
комар, дикобраз, шакал, лев,	Karga (ворон) - 2
тигр	Timsah (крокодил) -2
	Mikrop (микроб) – 1

У русских информантов самым частотным ассоциатом выступает зооморфизм **собака**, что, очевидно, связано с представлением о цепной собаке, охраняющей дом (злость собаки, как правило, связывается с пресуппозицией «голландная», «посаженная на цепь»). Остальные зооморфные метафоры основаны на соотнесении признака «злой» с проявлениями агрессии по отношению к человеку (**акула, аллигатор, бык**), способом добывания пищи хищными животными, растерзывающими добычу (**барс, лев, тигр**), внешним видом животных (**шакал – злобный оскал, дикобраз – торчащие во все стороны игры**), проявлением неприятных (болезненных) для человека свойств (**комар – «зло» кусает**). Турецкие студенты отметили в качестве наиболее частотных ассоциатов названия пресмыкающегося и насекомого, обладающих ядовитым укусом (**змея, скорпион**). Интересно замечание информанта, согласно которому «скорпионами называют обеспеченных членов родственного клана, которые не заботятся о своих бедных сородичах, плохо относятся к ним. На Востоке, где живут курды, принято, чтобы девушка выходила замуж за мужчину из родственной семьи курдов, в противном случае ей желают несчастья, нарушительницу закона могут убить. Выражая свое отношение к данному факту проявления «злости», девушка может сравнить своих родственников с семейством скорпионов». Таким образом, символика данного зооморфизма наполняется у турков совершенно кон-

клетным национально-культурным содержанием. Коннотация «злой» приписывается не только зооморфизмам **гиена** (на основе пресуппозиции «*нападает на слабых*»), **крокодил** (*опасен для человека, способен к нападению на него*), **ворон** (на основе пресуппозиции «*птица, предвещающая несчастье*»), но и **микроб** (очевидно, на основе пресуппозиции «*болезнетворный организм*»).

Свободолюбивый как...	
Орел – 10	Kuş (птица) – 6
Волк – 4	Kartal (орел) – 5
Кот, кошка – 3	Şahin (сапсан = сокол) – 4
Коршун - 2	Kurt (волк) - 3
Голубь -1	Kedi (кошка – не любит
Лань - 1	поводок) - 2

Стереотипным символом *свободолюбия* (и в русском и турецком языках) выступает зооморфизм **орел** (реализация когнитивной «птица – полет»). У турецких информантов как наиболее частотный представлен ассоциат **птица** (родовое наименование, соотносительное с коннотацией *свободолюбия*). Номинативный репертуар зооморфизмов, реализующих данный символический смысл, представлен видовыми названиями птиц, *живущих на воле, способных взлетать высоко в небо* (у русских - **коршун, голубь**; у турков - **сапсан**). Другим направлением зооморфного представления признака *свободолюбия* является реализация когнитивной «дикое животное, не поддающееся приручению» (ср. **волк, лань**). Оценочно маркированным и в русском, и в турецком языках оказывается образ **кошки** (как животного *со своенравным характером, не терпящим подчинения*, ср. примечание турецкого информанта - *не любит поводок* и закрепленное в русском языке выражение *кошка, которая гуляет сама по себе*). Отметим, что большинство приведенных зооморфизмов являются полифункциональными:

могут актуализировать и другие символические смыслы (ср. **лань** – *грациозность*, **волк** – *злоба*, **голубь** – *миролюбие*, **кошка** – *ласка* и т.п.).

Зловещий как...	
Ворон – 9	Ваукуş (сова) – 8
Змея – 6	(Есть такое пожелание злому, недоброму человеку: <i>«Пусть у тебя дома будет много сов, и пусть они размножаются»</i>)
Шакал – 4	Karga (ворон) – 5
Сова – 2	Kara kedi (черная кошка) - 3
Волк, тигр, паук, гиена	Fare (мышь) – 2
	Örümcek (паук) - 1
	Gece kuşu (ночная птица) - 1

Символика зооморфной метафоры, связанная со *зловещим* образом животного (птицы, насекомого), основана на следующих пресуппозициях: у русских **ворон** – птица, питающаяся падалью - *«предвестник несчастья»*; у турков **сова** – хищная ночная птица, издающая пугающие «ухажущие» звуки, что производит зловещее впечатление; ср. также **ворон**). Различие национально-культурных коннотаций зооморфной метафоры **сова** проявляется в актуализации соответствующих признаков: у русских **сова** – стереотипный символ *мудрости*, а коннотация *зловещей ночной птицы* является периферийной; в турецкой зооморфной метафоре **Ваукуş** («сова») этот признак, напротив, «подчеркнут», акцентирован. Ср. также **Gece kuşu** («ночная птица») – зооморфная метафора, реализующая пресуппозицию *«ночной – зловещий»*. Названия хищных животных, имеющих устрашающий, свирепый вид (**тигр**), питающихся падалью (**шакал, гиена, волк**), пресмыкающихся, обладающих смертельным укусом (**змея**), **паук** как насекомое, плетущее паутину для своей будущей жертвы, **чер-**

ная кошка – зооморфный образ, осмысленный в народной сакральной картине мира как *знак неудачи, невезенья, грядущего несчастья*. Ассоциат **мышь**, приведенный турецкими информантами на стимул «зловещий как...», очевидно, метафорически актуализирует *оценку внешнего вида и агрессивного поведения этих животных* (их способности к *угрожающему размножению*).

Таким образом, сравнение зооморфных метафор в русском и турецком языках (по данным проведенного эксперимента) позволяет судить как об универсальных, так и о специфических аспектах образной характеристики человека, выделяемых на основе прототипических представлений о животном (птице, насекомом и т.п.), соотнесенных с соответствующей номинацией.

Различия в зооморфных метафорах, характеризующих человека в русском и турецком языках, выявляется на нескольких уровнях:

1) **номинативном** – различие в составе номинаций с использованием зооморфного образа для выражения тех или иных аспектов характеристики человека;

2) **семном** – различие в объеме и акцентуации семантики зооморфизма в соответствующем языке (с учетом использования зооморфизма в одном или нескольких символических значениях);

3) **когнитивном** - различие в основаниях для метафоризации (внеязыковых национально-культурных пресуппозициях «разработки» соответствующей символики зооморфизма);

4) **психолингвистическом** - различие между стереотипизированными и индивидуализированными представлениями зооморфного образа в сознании конкретных носителей языка.

Литература

Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка». Часть II/ Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова». – М., 1996. – [РАС]

Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. I / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б.Гудков, И.В. Захаренко, В.В.Красных. – М., 2004.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993.

©Гридина Т.А., 2009

©Коновалова Н.И., 2009